Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

С нового учебного года в школах вводится совместное обучение.



БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

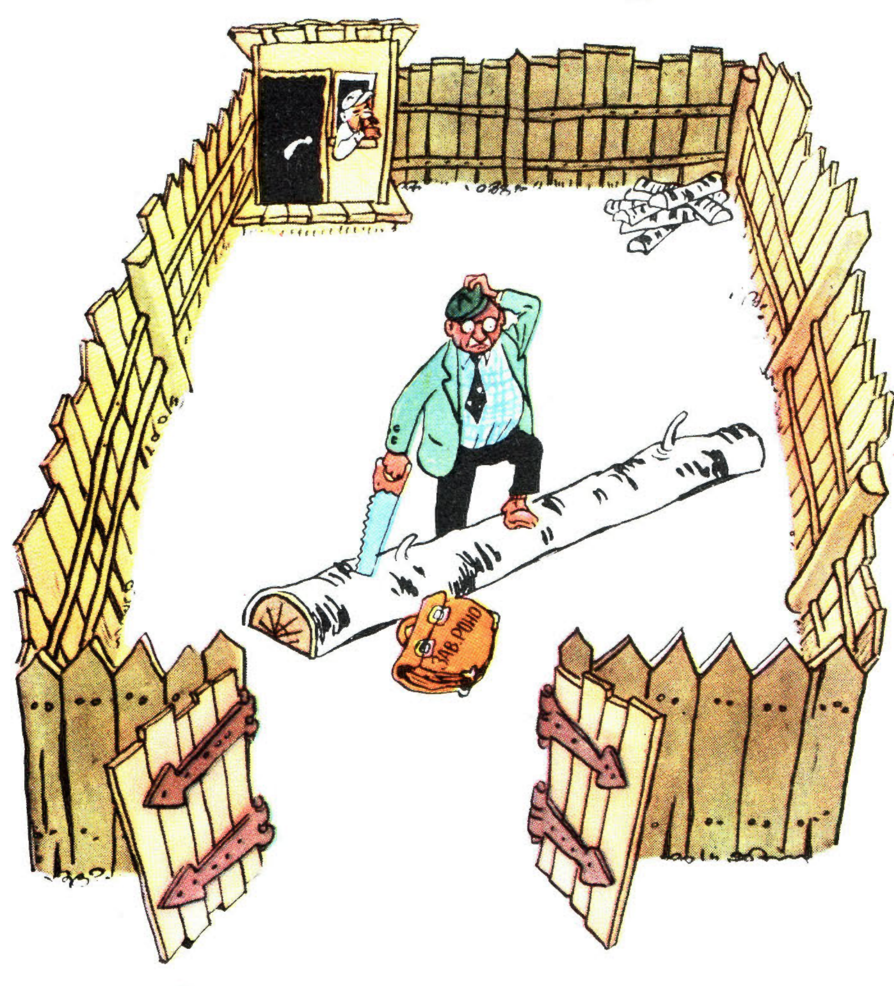
КРОКОДИЛ

№ 24 (1386) МОСКВА 30 АВГУСТА 1954 ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ЗАДАЧА НА ДЕЛЕНИЕ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

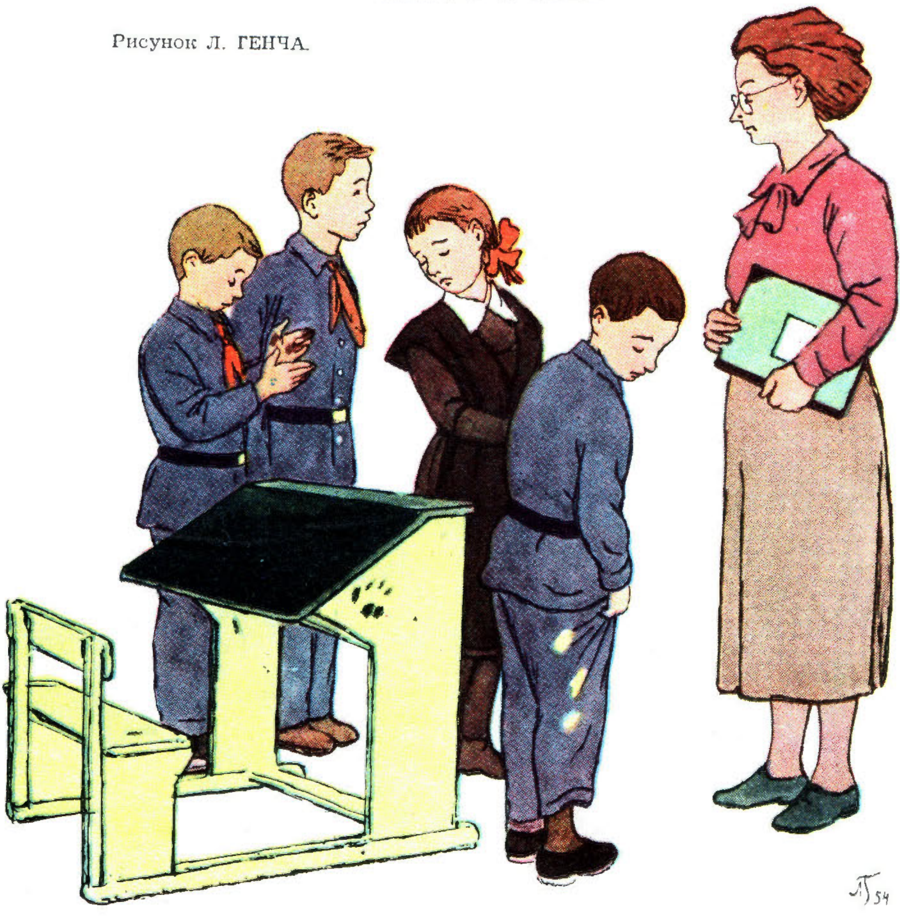
Школы Вологодской области не обеспечены топливом.



— Как распилить одно полено, чтобы его хватило на весь район и на всю зиму?

БЫВАЕТ И ТАК...

Рисунок Л. ГЕНЧА.



— Здравствуйте, дети! Садитесь!.. Что же вы стоите?
— Ждём, когда высохнут парты...

Прошу слова!

О ВОДОБОЯЗНИ

Краткая стенографическая запись созванного Крокодилом совещания представителей Министерства морского и речного флота СССР и клиентуры.

Крокодил. Итак, я резюмирую. Мы имеем дело с довольно странным явлением. За последнее время среди хозяйственников, пользующихся услугами водного транспорта, широко распространилась водобоязнь. В отличие от водобоязни, подробно описанной в медицинской литературе, новая болезнь мало исследована и почти не описана, если не считать специальной литературы, так сказать, жалобной.

Каковы основные симптомы заболевания? Заметное снижение аппетита на скоростные перевозки у водников, частая циркуляция по водным артериям порожних судов и резко чувствительная реакция клиентуры, у которой одно упоминание о водных перевозках вызывает повышенное давление на аппарат министерства бесчисленными жалобами и претензиями.

Вот нам и следует разобраться, где и в чём искать причину того, что клиенты всё больше и чаще отказываются перевозить грузы по воде? Кто в этом виноват: водники ли, плохо справляющиеся с перевозками, или клиенты, ставшие чересчур уж требовательными, привередливыми и капризными?

Начальник Главцентрофлота Е. П. Тчанников. Нашим клиентам очень трудно угодить. У нас есть приказ министра за № 150. Там прямо сказано: грузы народного потребления, как правило, перевозить большой скоростью. Кажется, ясно? Чего же ещё надо?

Представитель Главтекстильторга. Надо, чтобы водники выполняли это золотое правило. А то что получается? Деньги берут за большую скорость, а грузы перевозятся малой, буксиром. Куда это годится?

Представитель Сельхозгиза. Мы ожидали из Красновишерска сто пятьдесят вагонов бумаги. И получили её спустя сорок дней, хотя скорым рейсом судну идти всего десять дней. Поймите, бумага нужна была для учебников и литературы к сельскохозяйственной выставке!

Голоса с мест. И мы!.. И у нас!.. Где же ваше правило?

Тов. Тчанников. Успокойтесь, товарищи! Это всё единичные случаи, так сказать, исключение из правила.

Представитель Витебского коврового комбината. Что-то слишком много таких единичных случаев. Похоже на то, что эти исключения стали у водников правилом. Три вагона пряжи для нашего комбината скитались по речным просторам больше месяца. На волах и то быстрее...

Тов. Тчанников. Это — чисто абстрактное сравнение. Скорость — понятие довольно относительное. По сравнению с поездом волы, конечно, передвигаются медленно. Но вот черепахе, заметьте, кажется, что вол движется с умопомрачительной скоростью. А в представлении улитки черепаха мчится со скоростью реактивного самолёта.

Крокодил. Позвольте несколько нарушить эту творческую дискуссию. Мы сегодня собрались не для разбора жалоб и претензий черепах или улиток. Хотелось бы услышать, какие конкретные меры принимаются по справедливым претензиям клиентуры. Как реагируют на эти жалобы?

Тов. Тчанников. Что значит, как реагируют? У нас с клиентами тесная взаимосвязь: они пишут жалобы, мы отвечаем. Отвечаем коротко, внятно: «Ваша жалоба подтвердилась. Меры принимаются». Правда, кое-кому такие ответы кажутся сухими, формальными отписками. Что ж, всем угодить трудно. Не оснащать же ответы цитатами из классиков или пословицами!

Крокодил. Боюсь, что ссылки на классическую литературу едва ли устроят клиентов. Сомневаюсь, что база Главторгодежды, у которой двадцать ящиков готового платья больше месяца пролежали в Горьковском порту, удовлетворится ответом, если вы в нём и сошлётесь на поговорку: «Тише едешь — дальше будешь»...

Голоса с мест. И мы сомневаемся! Соловья баснями, а клиента ответами и пословицами не кормят!

Тов. Тчанников. Извините, мы кормим не только ответами, но и более существенным. Мы открыто признаёмся: да, мы виноваты. И за нашу провинность мы расплачиваемся наличными. Могу привести официальную справку: «За просрочку в доставке грузов за первые два месяца нынешней навигации на реках только по нашему главку уплачено штрафов шестьсот тысяч рублей».

Крокодил. Интересно было бы дополнить эту справку ещё одной справкой: сколько денег из этих шестисот тысяч рублей уплатили сами нерадивые работники, по чьей вине грузы доставлены с опозданием? Или, может быть, за них расплатилось государство?

Тов. Тчанников молчит.

Крокодил. Благодарю за обстоятельное объяснение. Итак, ответы на жалобы и штрафы за позднюю доставку грузов — вот и всё, что делается, чтобы избавить клиентов от водобоязни. Не маловато ли? Не проще ли прибегнуть к одной простой, но радикальной мере: вспомнить приказ министра № 150? Хороший приказ! А что, если выполнять его точно и неукоснительно? Право слово, стоит только к этому приказу по-настоящему приложить руку — и, я уверен, болезнь водобоязни как рукой снимет. Попробуйте, товарищи из министерства! Желаем вам удачи! Или, как говорят водники, попутного вам ветра!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.



— На нашу полку прибыло!

КОВАРНЫЙ ГУСАК

В марте этого года пропал у Елены Дроздовой гусак. Был он солидной комплекции, горбонос и нрав имел задиристый.

«Гусь не игла,— подумала хозяйка,— если он не попал в кастрюлю, сыщется». Дроздова не ошиблась: бродяга нашёлся. Он оказался рядышком: во дворе соседа Абжана Куйшубаева. Вооружившись хворостиной, женщина пошла выручать птицу. Но не тут-то было! Куйшубаев запротестовал. Он заявил, что белый арзамасец принадлежит ему. Гусак, дескать, родился и провёл лучшие годы своей жизни на его, Куйшубаева, дворе. Поэтому появление Дроздовой с хворостиной он рассматривает как недружелюбный акт, если не сказать большего.

— Но это же мой гусь! — воскликнула Дроздова.

— Он записан в вашем паспорте? — ехидно осведомился сосед.

— Нет, но я его узнала!

В ответ Куйшубаев заявил, что он вырастил на своём веку десятки гусей различных пород: тульских, холмогорских, псковских, померанских и даже тулузских — и что, во всяком случае, он-то сумеет отличить своего арзамасца от чужого.

Чтобы разрешить спор, был приглашён дед Никифор, великий дока по гусиной части.

«Эксперт» придирчиво оглядел гусака, дунул зачем-то ему в хвост, щёлкнул по горбатому носу и сказал:

— Резолюция моя, значит, такая: гуся надо поставить на шоше. И пусть он идёт безо всякого принуждения и агитации, куда его душа желает. В чей двор он придёт,— того и гусь!

Гусака поставили на шоссе. После небольшого раздумья он направил свои стопы к дому Дроздовой.

— Дело ясное,— констатировал «эксперт».— Забирай, женщина, свою птицу!

Но тут Куйшубаев начал кричать, что гусь, как и человек, не гарантирован от ошибок. Гусак побрёл во двор к Дроздовой, сам толком не понимая, куда его несёт нелёгкая.

В ответ Дроздова заявила, что её гусак — птица серьёзная, чего она не может сказать о крикливом соседе.

Словом, дело закончилось ссорой.

Такого рода ссоры описывал ещё Гоголь: «...поссорились между собою! и за что? за вздор, за гусака. Не захотели видеть друг друга, прервали все связи, между тем как прежде были известны за самых неразлучных друзей!»

Атмосфера постепенно накалялась. Наконец в народный суд Молотовского района поступило два заявления: первое — от учителя средней школы Куйшубаева, второе — от работницы местной больницы Дроздовой.

Нарсудья Жерлицын в отличие от гоголевского персонажа не сделал попытки примирить соседей. Он со всей серьёзностью выслушал жалобщиков, обстоятельно опросил каждого. Судья интересовался, когда гусь вылупился из яйца, где он провёл детство и отрочество, является ли он домоседом или склонен к бродяжничеству.

Враждующие стороны подробно осветили жизненный путь гусака (вариант Дроздовой, вариант Куйшубаева). Затем были опрошены свидетели. После многочасового заседания суд вынес такое решение:

«Спорного гуся между гражданами Куйшубаевым А. Д. и Дроздовой Е. С. признать собственностью гражданки Дроздовой. Обязать гражданина Куйшубаева возвратить гуся по принадлежности».

Решение суда не удовлетворило Куйшубаева, и он возмечтал о реванше.

Когда Куйшубаев подал кассацию, гусака не было уже в живых. Он погиб, так и не дождавшись конца тяжбы. Однако это не помешало акмолинскому областному суду скрупулёзно разобрать дело. Судебная коллегия по гражданским делам с участием прокурора тов. Нарбекова подтвердила приговор народного суда.

Но решение коллегии было тоже обжаловано. Ныне дело «о признании принадлежности гуся» передано в Верховный суд Казахской ССР. Неужели и там будут всерьёз разбирать его? Неужели и там никто не скажет:

— Что вы делаете, Абжан Давлетович? Посовеститесь, Елена Степановна! Бросьте эту нелепую, недостойную советских людей тяжбу!

А. ОМЕЛИН

с. Балкашино,
Акмолинской области.

И. КОСТЮКОВ

ПРОФИЛАКТИКА



В самую горячую пору уборочной страды колхозный кузнец Кирилл Иванович Манохин крепко загулял. Подобные дела водились за ним и раньше, но тогда никто не придавал этому серьёзного значения, полагая, что пильщики да кузнецы без водки не молодцы. Кирилл Иванович пил по всякому мало-мальски подходящему поводу: в честь всех известных ему святых великомучеников и просто мучеников, пил с радости, с горя, с устатка после работы, от ломоты в пояснице, для поддержания аппетита. Пил за ниспослание дождя, а когда шёл дождь, выпивал за его прекращение. Но все эти загулы были, так сказать, кратковременными: попьянствует день – два, отоспится и опять постукивает молотком по наковальне.

На этот раз Кирилл Иванович гулял вторую неделю. Гулял, что называется, без просыпу, с утра до вечера и с вечера до утра. А началось всё с пустяка: как-то за завтраком жена вспомнила про тётку Варвару, умершую более тридцати лет назад. Кирилл Иванович придрался к случаю, пожелал тётке царствия небесного и, не мешкая, выпил за упокой души усопшей Варвары. Закусив на скорую руку солёным огурцом, Манохин отправился разжигать горн, но по дороге его перехватил заведующий чайной и упросил отремонтировать пивной насос. Тут же за буфетной стойкой распили магарыч. Вечером Кирилл Иванович «обмыл» грабли, купленные за три рубля в местном магазине сельпо.

Так и пошло...

Когда слух о пьянстве кузнеца дошёл до председателя колхоза Петра Васильевича Колодина, последний страшно возмутился.

– Очумел он, что ли?! – сердито сказал Колодин.– На телегах колёса не ошинованы, у лошадей подковы болтаются, а он... чёрт знает, чем занялся! Да и ты тоже хорош! – набросился председатель на завхоза Уткина, под опекой которого находилась кузница.– Совсем за порядком не смотришь! Не мог удержать человека от морального падения! А сделать это можно. Надо было профилактику провести, как то: внушить ему, рассказать о вреде пьянства. А ты...

– А что я? – развёл руками завхоз.– Я с ним не пил. Что же касается вразумления, так нешто трезвый пьяного вразумит? К нему хоть профессора приводи, чтоб лекцию насчёт водки читать, он всё равно ни шута не поймёт. Пьяный – это такой же дурак. А с дурака, сам понимаешь, какой спрос. Ты ему слово, он тебе двадцать, ты его толкнёшь, он лезет драться!..

Завхоз сверкнул нержавеющим зубом и отвернулся. На вешнего Николу он сам гулял целых четыре дня, за что председатель обещал крепко разделаться с ним но обещание так и оставил невыполненным. Теперь он опасался, что председатель вспомнит старое и выместит свой гнев на нём, на завхозе.

– По-твоему, выходит, с пьяного взятки гладки, так, что ли?–спросил Колодин, глядя через голову низкорослого завхоза.– Это что же, новая теория доктора спирто-водочных наук Уткина, созданная им на основе собственного горького опыта?.. Да ты понимаешь, какой вред колхозу наносят пьяницы? Весной все были на севе, а ты вздумал Николу праздновать! Теперь надо хлеб возить, а телеги стоят у кузницы и ждут кузнеца. Он же вторую неделю бражничает... Нет, товарищ Уткин, с разгильдяйством надо кончать! Всё! Теперь так затяну вожжи, что ни один пьяница не пикнет! И до тебя доберусь! Ясно? А сейчас отправляйся к Кириллу и скажи, чтоб немедленно выходил на работу... Впрочем, пойдём вместе. Сам им займусь. Я ему покажу, как пьянствовать в горячее время! Он у меня узнает, что значит срывать вывозку хлеба!..

Колодин наскоро собрал со стола бумаги, зачем-то засучил рукава и, крикнув бухгалтеру: «Если кому потребуюсь, я буду во второй бригаде!», – направился к выходу. За ним засеменил завхоз.

...Кузнец сидел на крыльце нечёсаный, в распахнутой, надетой наизнанку рубахе и разговаривал с поросёнком, хрюкавшим возле опорожнённого корыта.

– Ты, поросячья твоя морда, прямо отвечай на мой вопрос: откуда ты привёл второго? – допрашивал Кирилл Иванович.–Я держу одного, а вас два... Ну, что хрюкаешь? Я тебя русским языком спрашиваю, а ты хрюкаешь. Отвечай, как положено!.. А, да ты, я вижу, разговаривать со мной не желаешь? Свинья ты, больше никто!

Завхоз, прячась от кузнеца за широкую спину председателя, чуть слышно шепнул:

– Видишь, как натрескался!

– Потому, что с твоей стороны всякая профилактика отсутствует,– упрекнул Колодин завхоза и сердито закричал на Кирилла: – Эй, друг, ты ещё долго собираешься забулдыжничать? А?..

Услышав, что возле него разговаривают, Кирилл Иванович приподнял голову и уставился на пришедших осоловелыми глазами. Дольше всего он всматривался в председателя.

– А ведь я тебя где-то видел! – сказал кузнец.– Ей богу, видел! Не сойти мне с этого места, если я хоть чуточку соврал! А где видел, ну, убей, не помню! Может, на горе Арарате, может, в Москве на Арбате, а может быть, и у себя в хате. И всё-таки мы с тобой, мил-человек, где-то встречались!..

Сам Колодин выпивал очень редко, только в особых случаях. Любители выпить, которых он называл горькими пьяницами, всегда вызывали в нём отвращение. Вот и теперь, глядя на пьяного Кирилла, он поморщился и отвернулся.

– Спьяна чёрт знает что можно наболтать! – выругался Колодин, отправляясь в сторону конюшни.– Нет, хватит либеральничать! Всё, шабаш! Теперь буду вести самую решительную борьбу с пьянчужками! Они у меня свету белому не возрадуются!.. Вот что, Николай,– обратился Колодин к завхозу,– в качестве первой меры добейся, чтоб завтра Кирилл был трезвым. Мобилизуй на это жену, соседей, сам будь повнимательней. Ясно? А завтра я его, голубчика, возьму в палки-мялки! Он у меня забудет, какой есть запах у водки!..

На следующее утро бледный и опухший, но всё же трезвый Кирилл в сопровождении завхоза вошёл в комнату председателя.

– Ну, сейчас тебе будет на орехи,– шепнул завхоз, кивая в сторону председателя.– Отходную из колхоза споёт.

– Попрошу прощения,–глухо ответил Кирилл.– Может, смилуется, оставит в колхозе-то?

Завхоз безнадёжно махнул рукой и хотел что-то пояснить словами, но в это время по всем уголкам правленческого здания покатился хрипловатый бас Петра Васильевича Колодина.

– А, ясный сокол припожаловал! – напустился он на кузнеца.– Ну и хорош! Под глазами фонари, в волосах мякина, от рубашки остались одни клочья!.. Под трактор попал, что ли?

– Не помню, Пётр Васильевич, ничего не помню,– понуро ответил Кирилл.

– Стало быть, ничего не помнишь? – гудел председатель, довольный тем, что теперь-то он, как надо, разделается с пропойцей.– Значит, у тебя всю память отшибло? Выходит, забыл про всё на свете: и про свой гражданский долг, и про колхоз, и про свою кузницу – про всё!..

– Виноват! Этот самый... как его... окаянный попутал.

– Ага! Значит, в твоей расхлябанности виноват окаянный? А я-то думал... Ну, сегодня мы окаянного этого вызовем на заседание правления да хорошую взбучку дадим!

Произнося слово «взбучка», Колодин как-то неприятно поморщился, будто у него по щеке проползла муха. Не далее как вчера он сам получил хорошую взбучку от председателя райисполкома, который остался очень недоволен медленной вывозкой зерна с поля. Колодин пытался сослаться на отсутствие перевозочных средств, но прямо на собеседников смотрели из кузницы шесть неотремонтированных телег. Между двумя председателями произошёл короткий, но внушительный разговор, во время которого больше говорил председатель райисполкома, а председатель колхоза предпочитал помалкивать. Дело кончилось тем, что один председатель пообещал другому поставить о нём вопрос на бюро райкома, после чего сел в машину и уехал, оставив Колодина возле неотремонтированных телег.

Вспомнив всё это, Колодин ещё больше вознегодовал на кузнеца:

– Сегодня изволь явиться на заседание правления, ясно? Хватит дурака валять! Мало того, что нарушил дисциплину, так ты вообще чёрт знает на кого похож! Ноги трясутся, руки тоже. Ну разве ты удержишь молоток или клещи? Ты и с ложкой не справишься... Небось, и голова болит? А? Болит?

– Ох, Пётр Васильевич, насчёт головы и не спрашивайте! – признался кузнец.– Не то что болит, а хуже. Кажется, вот-вот развалится на мелкие черепушки.

– Видишь, до чего доводит водка! –сказал Колодин.– Тебе нужно работать, а ты весь хворый. Ты бы полечился, что ли! Хотя бы огуречным рассолом. Говорят, помогает от перепоя.

– Пробовал.

– Ну и что?

– Не подействовало. Только икота навалилась.

– Без ста граммов не поправишься,– глубокомысленно заметил завхоз Уткин, не отрывая глаз от плаката «Собирайте грибы и ягоды». – Клин клином надо вышибать.

– Что-о? – спросил Колодин.– Опять водку хлестать?

– Нет, Пётр Васильевич, я пить не буду,– ответил кузнец, прикладывая ладонь то ко лбу, то к затылку.– Я только чуть-чуточки, чтоб боль утихомирить. Потом иначе работа пойдёт. Враз всё сделаю, все колёса ошиную.

Не глядя на кузнеца, Колодин подошёл к окну, выгнал жука, который бился о стекло, и, наконец, сказал:

– Ну, раз это в интересах дела – поди полечись. Только смотри, больше ста граммов ни-ни! Ни капли лишней! Иначе на собрание вытащим, в три шеи выгоним из колхоза! Слышишь?

– Ну, что ты, Пётр Васильевич! – торопливо ответил кузнец.– Да нешто я не понимаю? Я всё понимаю... Только извини, жена дюже осерчала. Ни копейки не даёт... Будь любезен, прикажи выдать десяточку. В счёт аванса!

– А чтоб тебе провалиться! – ругнулся Колодин.– Пиши заявление. Только причину укажи, зачем деньги-то просишь. Ну, скажем, на ремонт крыши. Эта причина вполне уважительная. Ясно? – И, обращаясь к завхозу Уткину, строго сказал:– А ты проследи, чтоб отремонтированные телеги зря возле кузни не простаивали. Готова одна – гони её в поле, готова другая – туда же...

Уверенный, что его профилактика окажет на кузнеца благотворное действие, Колодин, довольный, уехал в поле. А вечером завхоз докладывал председателю:

– Кирилл Иванович опять назюзюкался. Водой отливали. Не помогло. Теперь спит в репейнике. Может, проспится.

– А телеги? – с тревогой спросил Колодин и бросился к кузнице.

...А телеги так и стояли с опущенными оглоблями и неошинованными колёсами.

В ЧУЖОМ ГЛАЗУ...

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Я сегодня в церкви видела жену Нил Нилыча!..
— Безобразие! Надо будет сделать ему внушение!

ЭКСКУРСИЯ, КОТОРОЙ ЕЩЁ НЕ БЫЛО

Экскурсия, о которой речь пойдёт ниже, не значится в плане Краснодарского экскурсионного бюро. И предназначается она главным образом для руководителей городских организаций. Надеемся, что разработанный нами маршрут окажется для них поучительным и намного расширит их познания о родном городе.

Мы ясно представляем себе, как будет проходить эта экскурсия.

— Товарищи! — грустно вздохнув, скажет экскурсовод.— Мы начнём нашу экскурсию несколько необычно. Зайдёмте в сквер. Не смотрите на сквер, только как на место отдыха. Наоборот, здесь люди работают. И даже творят. Вот, например, на этой аллее вы видите четыре скамейки под акациями, две урны и шесть кирпичей. Что это? Не что иное, товарищи, как Краснодарское отделение Союза советских писателей. Сегодня ясный день, а вчера обсуждение очередного выпуска краевого альманаха протекало в плохих метеорологических условиях: на писателей сверху капало.

— Что же, и зимой писатели здесь работают?

— Нет! Зимой они ютятся в Доме учёных. Там под лестницей есть у них целых восемь метров полезной жилой площади, где помещается стол и даже диван. Вещам тесно, зато мыслям просторно... Обозревать вышеупомянутые стол и диван, пожалуй, не станем, а сразу перейдём туда, где получают путёвки в жизнь произведения краснодарских писателей. Перед вами краевое книжное издательство, которое...

— Позвольте! Но это же с виду походит на сапожную мастерскую!

— Товарищи, первое впечатление бывает обманчиво. Это только потому, что люди сидят здесь по трое — четверо в каждой кабине... простите, кабинете, и притом на стопках книг. Но если тут поставить стулья, то редакторы окажутся лишними. Впрочем, и всё издательство скоро окажется здесь лишним: кому-то взбрело в голову переоборудовать помещение и открыть здесь булочную, а в книжном складе — хранилище солёных огурцов. Как видите, пище телесной отдаётся явное предпочтение перед пищей духовной!

— А книги и бумагу, очевидно, используют для завёртывания булок и огурцов?

— Товарищи, прошу вопросов не задавать! Запишите их, ответы будут даны по окончании. Пока сообщу, что уже есть такая резолюция заместителя председателя горсовета тов. Симатовой: «Бумага и книги— не огурцы, полежат и во дворе...» Теперь мы посмотрим, как книжная продукция доходит до масс.

— Товарищ экскурсовод, извините, но мы не захватили с собой ни мыла, ни мочалок!

— Не вижу в этом необходимости.

— А как же: ведь вы ведёте нас в баню!

— Прошу не смущаться, товарищи! Дело в том, что здесь же обитает и библиотека имени Толстого. Для осмотра выделите, пожалуйста, делегацию в составе одного человека: больше она не вмещает. Не баня, а библиотека. Входя, зажгите фонарь: в этом светоче культуры очень темно.

— А почему библиотеке не дали более удобного помещения?

— Товарищи! Мы условились, что вопросы — по окончании. Теперь посмотрим помещение другой библиотеки — крайкома профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок. Она крупнейшая в городе.

— А почему она на тротуаре? Ближе к массам?

— Видите ли, здесь будет открыт шляпный магазин. Прошу обратить внимание на новую вывеску...

— Позвольте, а профсоюз не защищает своих работников?

— Профсоюзы иногда сами нуждаются в защите. Вот, например, крайком профсоюза работников культуры... Прошу зайти сюда. (В это время из помещения раздаются возгласы: «От двух бортов — в среднюю!..», «Промазал!»)

— Товарищ экскурсовод, а вы не ошиблись? Это же биллиардная!

— Не отрицаю. А по совместительству — помещение профсоюза. Вот сейчас кончится партия, и председатель будет принимать членов профсоюза вон у той угловой лузы... Осторожно, товарищи, вас могут ударить кием в грудь!

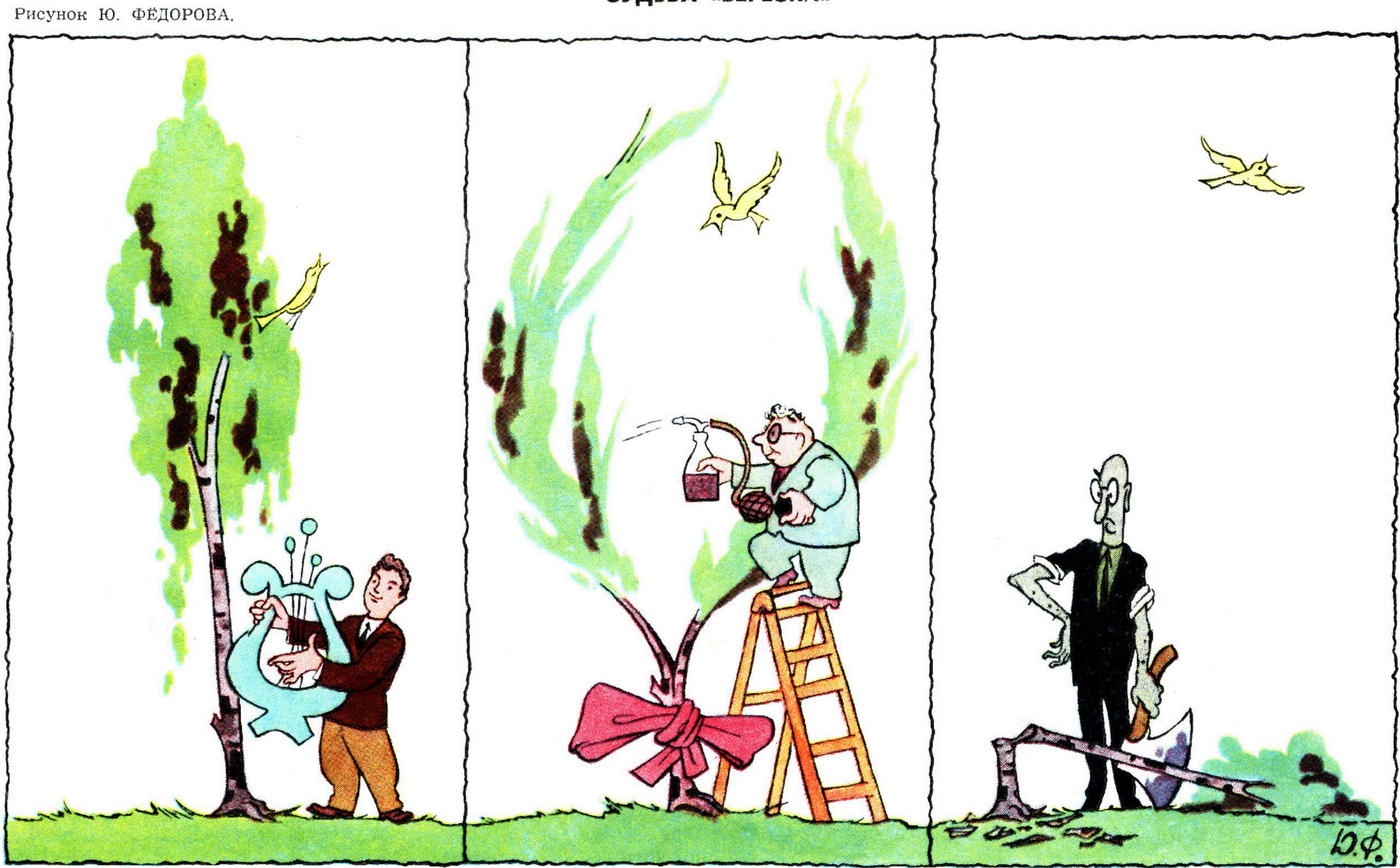
На этом мы могли бы закончить экскурсию. Вам остаётся только записать впечатления и отзывы... Что? Бумаги?.. Одну минуточку. Мы посетим с вами единственный в городе магазин культтоваров Книготорга... Прошу вас сюда, в этот двор. Здесь немного грязно, но это бывает только после дождей, а также осенью, зимой и весной. В остальное время двор почти сухой... Не отставайте, а то заблудитесь!.. Приготовьте альпенштоки и карманные фонари: мы спускаемся в подвал... Осторожно, не оступитесь! Не все ступеньки целы... Не ударьтесь головой! Вот мы и на месте! Если кому-нибудь нужна бумага, поторопитесь купить: сюда вот-вот должны привезти картошку... Да, здесь будет овощесклад... А теперь пишите ваши отзывы и пожелания. Адресуйте их так: Краснодар, горсовет, председателю тов. Дьяконову или его заместителю тов. Симатовой. Кстати, от них вы получите и ответы на вопросы, возникшие у вас во время экскурсии. Так сказать, из первых рук. Ибо им — Дьяконову и Симатовой,— как говорится, и ответы в руки!..

г. Краснодар.

Г. СОКОЛОВ

СУДЬБА «БЕРЁЗКИ»

Рисунок Ю. ФЁДОРОВА.



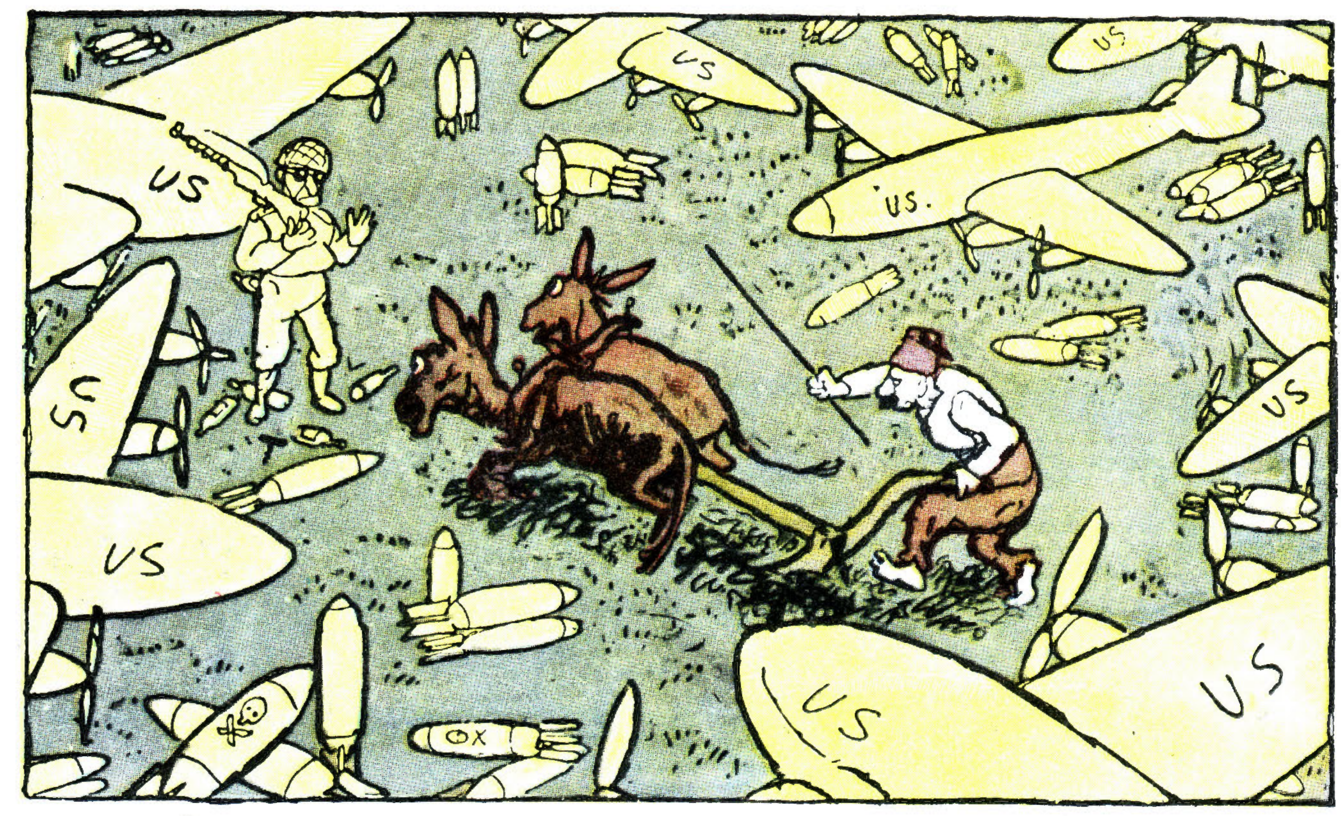
Поэт А. создал стихотворение «Берёзка»... Критик Б. сделал из «Берёзки» лавровый венок... А критик В. срубил её под корень.

Стършел

«СТЪРШЕЛ», болгарский сатирический журнал.

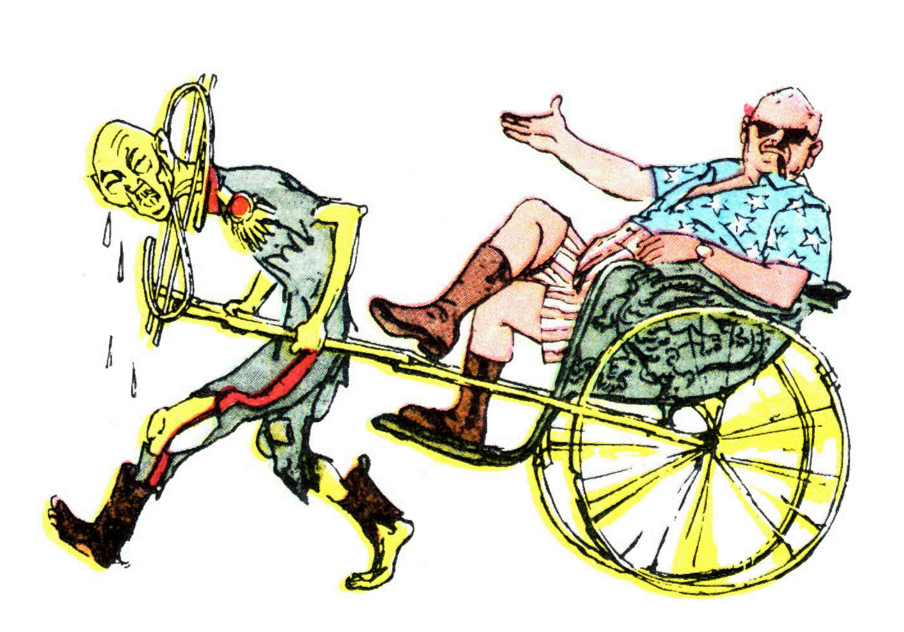
ПРОГРЕСС ПО-ТУРЕЦКИ

Рисунок КАРАНДАША.



Допотопные орудия уступают место современной американской технике.

Рисунок Н. МИРЧЕВА.



АМЕРИКАНСКИЙ БИЗНЕСМЕН: — Зачем признавать другое китайское правительство, когда это отлично работает?!

ДЕТИ АФРИКИ

Рисунок Г. СТАМБОЛИЙСКОГО.



— Вы мало платите нам. А мы, когда вырастем, заплатим вам как следует!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Аденауэр согласился передать район Баумхольдер-Кайзерслаутерн в распоряжение США в качестве военной базы сроком на 99 лет.



— Садитесь, пожалуйста, будьте как дома!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.



Ли Сын Ман в поход собрался...

КРЫСА С ОСТРОВА ТАЙВАНЬ

Мы вправе предположить, не рискуя впасть в большую ошибку, что американская журналистка Джералдина Фитч и китаец У Го-чэн отплыли в США с острова Тайвань (Формоза) на одном океанском пароходе.

Сколько лет миссис Джералдине, знают только таможенные чиновники, проверяющие паспорта. Впрочем, сколько бы ей ни было, она изображает и всегда будет изображать этакую бойкую птичку, совсем юную, и не какую-нибудь птичку-синичку, а сороку-белобоку.

Вот она и сейчас прыгает с палубы на палубу и неумолчно стрекочет. Она умеет только восторгаться или только ужасаться.

— Ах, это очаровательно! — закатывает она выцветшие глазки. — Ах, это ужасно! — вращает она глазами, как плошками.

Не прошло и трёх дней плавания, а уже при приближении «сороки» пассажиры либо притворяются спящими, либо внезапно вспоминают, что забыли какую-то вещь в каюте.

У Го-чэн, напротив, молчалив, одинок и угрюм. Он старается ни с кем не разговаривать, и с ним никто не сближается. Завидев У Го-чэна, даже Джералдина Фитч берёт левый галс, как яхта на повороте, и обходит китайца широким полукругом.

Мистер Джон Фаруотер из Чикаго, сбывший на Тайване крупную партию мясных консервов военного времени, растянувшись в раскидном кресле после обильного завтрака, ткнул в сторону китайца сигарой и спросил Билла Райвера, юркого и всегда полупьяного корреспондента:

— Кто?

Полупьяный Билл всегда притворялся полностью пьяным, чтобы безнаказанно говорить дерзости.

— Жёлтый? Неужели не знаете? Разве покупали не его?

— Я никого не покупаю, — сказал Фаруотер, — я продаю.

— Конечно, — согласился Билл, — продажны мы, а вы наш ангел-хранитель. Наш жёлтый спутник — бывший губернатор Формозы, бывшая гоминдановская шишка, бывший друг Чан Кай-ши.

— Кто же он теперь и зачем едет в США?

— Он не едет, а бежит. Он крыса.

Фаруотер поднял брови.

— Не понимаете? Ну, крыса, которая бежит с тонущего корабля.

— Разве Формоза тонет?

— Не знаю, не знаю. В писании сказано: кому суждено отравиться консервами, тот не утонет. Но я не верю писанию. Если бы вы были не мясным королём, а королём страховых компаний и если бы вы сказали своему верноподданному: «Билл, возьми на страховку от землетрясений и всяких иных трясений остров Формозу вместе с Чан Кай-ши», — я бы почтительно возразил: «Ваше мясное величество, не стоит. Это — дело ещё более гнилое, чем мясные консервы прошлого века».

— Билл, у вас слишком острый язык.

— Не думаю, сэр. Посмотрите.

И Билл высунул язык, к величайшему удовольствию присутствовавших при беседе пассажиров.

По прибытии в США пассажиры рассеялись в разные стороны. Но Джералдина Фитч и У Го-чэн встретились снова. «Сорока-белобока» издала книгу «Формоза — наш плацдарм». Линотиписты сбились с толку, набирая восклицательные знаки. У Го-чэн напечатал в журнале «Лук» большую статью под заглавием «На американские деньги создано полицейское государство на Формозе». В статье преобладают мрачные и зловещие многоточия.

Так как оба произведения говорят об одном и том же, хотя и с противоположных точек зрения, то мы считаем возможным изложить основное их содержание в виде диалога:

Джералдина. Формоза! Ах, это очаровательный демократический остров!

У Го-чэн. Формоза — это мрачный полицейский застенок.

Джералдина. Ах, нет, нет! Я давно знаю Чан Кай-ши! Это чудный, чудный демократ! Я его обожаю!

У Го-чэн. Кто может знать Чан Кай-ши лучше, чем я? Я три года был губернатором Формозы, доверенным лицом Чан Кай-ши. Я один из главарей гоминдана. Чан Кай-ши — это кровавый деспот, тиран, палач. Если бы я не убежал, то был бы убит, как другие.

Джералдина. Но Чан Кай-ши — это душка-человек! Он хочет только блага жителям Формозы! Он издал законы об аграрной реформе. Он хочет отдать землю крестьянам. Какое благородство! Ах, ах!

У Го-чэн. Я же проводил эту «реформу». Сплошное жульничество. Ничего не вышло. Формоза — это остров нищеты и голода. Чан Кай-ши и его гоминдановская банда обобрали весь народ. Они грабители.

Джералдина. Ах, какая чёрная неблагодарность! Ах, это ужасно! У бедного Чан Кай-ши столько врагов! Но за него вся армия на Формозе. Она пойдёт в бой по первому его слову! Ах, какие солдаты! Все душки! Я бы их всех перецеловала!

У Го-чэн. Да, пойдут. А вот куда пойдут, ещё неизвестно. Мне настроения в армии Чан Кай-ши хорошо знакомы. С офицерами я часто беседовал. Они ненавидят Чан Кай-ши. Не исключена возможность, что солдаты Чан Кай-ши окажутся вместе с красными.

Джералдина. Нет, нет! Ах, ах! Весь китайский народ на континенте за Чан Кай-ши. И стоит лишь этому моему любимому герою показаться на материке, как все, все, ну, решительно все пойдут за ним!

У Го-чэн (дословно). Военные силы Формозы в настоящее время неэффективны. Бросить их в наступление на красный Китай было бы не только рискованным предприятием, но и могло бы оказаться самоубийством с нашей стороны.

Джералдина. Так вы поэтому и бежали с Формозы? Ах, это ужасно! Вы старая крыса.

У Го-чэн. А вы старая сорока. Я хочу открыть глаза американцам. А вы лжёте в глаза американцам.

Джералдина. Караул! Маккарти! Ах, режут! Ах, погибла! Ах, я тебе, крысе, глаза выцарапаю!

Голос Билла Райвера. Джентльмены! Смотрите бой сороки с крысой! Читайте последние выпуски газет! Увлекательно, сенсационно!

Голос Джона Фаруотера. Пока наше правительство скупает мои старые консервы для помощи Формозе, всё обстоит благополучно.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

МИСТЕР ДОББС ЗАПОЛНЯЕТ АНКЕТУ

Кому-то в Вашингтоне показалось, будто законы всё ещё не надёжно охраняют университеты и колледжи от проникновения опасных еретиков, предпочитающих подлинную науку науке сыскной. Поэтому сейчас американца, получающего от учебного заведения предложение прочесть курс лекций, предварительно подвергают особой процедуре: его «идеологически просвечивают» с помощью 800 (восьмисот) вопросов.

...Профессор Оливер Доббс, автор научных трудов, отдавший всю жизнь изучению статистического учёта, был человеком отменного спокойствия, пока не... Однако не будем забегать вперёд.

Вот уже второй семестр мистер Доббс не имел постоянной работы, а к сотрудничеству в научных журналах привлекался всё реже. Втайне он подозревал, что некоторые лица не могут простить ему случая, когда он отказался причесать статистические данные по требованию заказчиков: выдать рост числа безработных за сокращение числа безработных.

Мистер Доббс чувствовал, как лавина невзгод наваливается на его дом. А у него ведь семья: жена и трое детей.

Поэтому он очень обрадовался, когда получил предложение от университета прочесть курс лекций об основах статистического учёта.

В отличие от своей супруги он не ужаснулся при виде пухлого пакета с восьмьюстами вопросов, приложенного к письму. Он привык к усидчивой работе. Ответы предлагалось представить не позже чем через семьдесят два часа.

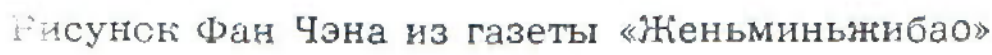
Конечно, среди первых же вопросов был главный: является ли мистер Доббс коммунистом? Положительный ответ автоматически исключал необходимость дальнейшей возни с вопросником. Мистер Доббс никогда не был коммунистом, и поэтому он сразу сел за работу.

— Немного терпения, и я справлюсь! — успокаивал мистер Доббс свою жену, а заодно и самого себя. — В конце концов, не каждый день получаешь предложения от университетов!

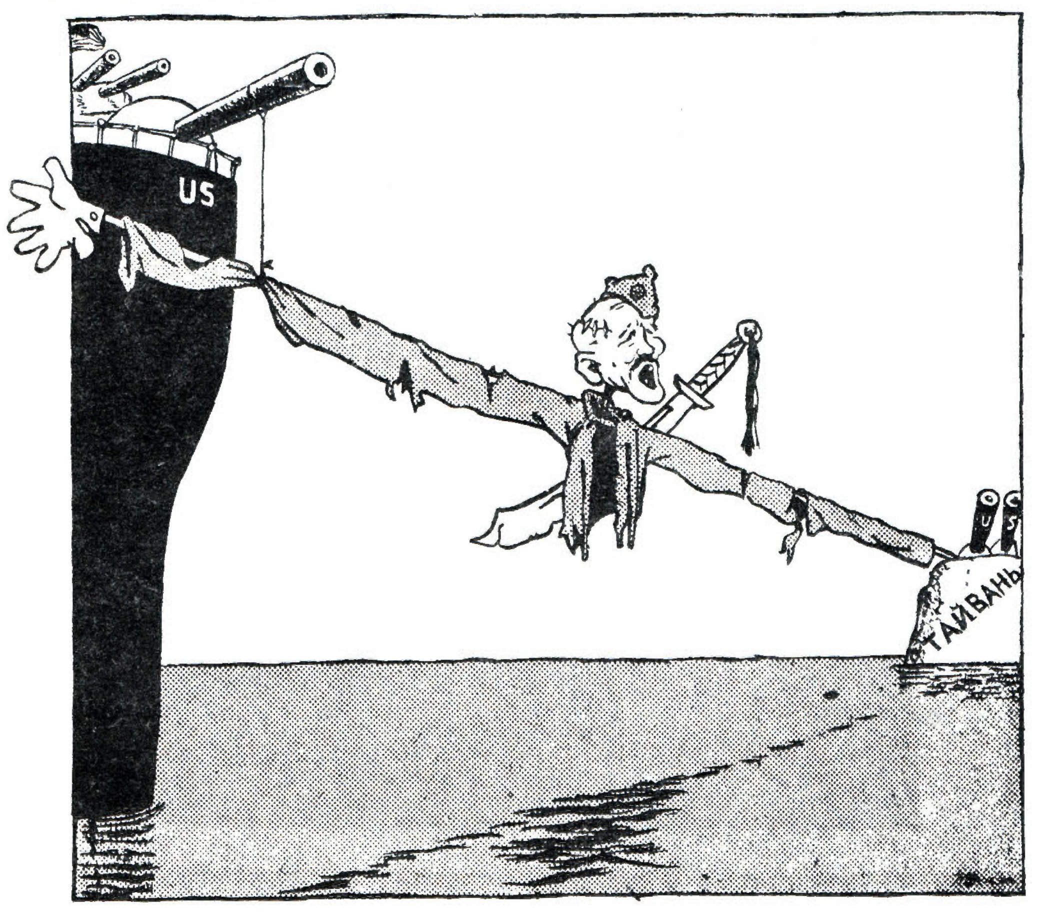
Привыкший по роду своей научной деятельности к систематизации материала, мистер Доббс разбил все восемьсот вопросов на две группы: группу «А» — вопросы ожидаемые (с учётом американского образа жизни) — и группу «Б» — вопросы неожиданные (даже с учётом этого образа жизни). В группу «Б» вошло больше вопросов, чем в группу «А»; в самой же группе «А» попадались вопросы более сложные и более простые. К более простым вопросам мистер Доббс отнёс, например, вопрос о том, получал ли он «когда-либо какую-либо книгу от какой-либо организации, квалифицируемой генеральным прокурором США как подрывная».

Дабы ответить на этот вопрос, мистер Доббс с помощью миссис Доббс просмотрел весь наличный состав своей библиотеки.

Он перебрал не только все научные труды по статистике, изданные в США и других странах. Скрупулёзному исследованию подверглись также вестники обществ пчеловодов, обществ филателистов, двенадцати спортивных клубов, книги по искусству, архитектуре, музыке, комплекты журналов за несколько последних лет, адресные и телефонные справочники, календари, всякого рода каталоги, проспекты, детские «комиксы» и многие другие издания и изданьица. Словом, было перерыто и пересмотрено всё, что имело какое-либо, пусть самое отдалённое, отношение к печатному слову.


Рисунок Фан Чэна из газеты «Женьминьжибао».

Американские империалисты, прикрываясь «самостоятельностью действий» гоминдановцев, продолжают пиратские налёты на торговые суда различных стран.



ВАШИНГТОНСКАЯ ДЕКОРАЦИЯ

Мистер Доббс добросовестно пытался установить, какие из этих книг он сам покупал, какие, кем и когда ему были присланы или подарены.

На эту работу ушло немало времени. Когда же она была всё-таки завершена, супруги Доббс занялись самым важным: уточнением, какие из обществ и организаций, приславших книги, уже признаны, а какие пока еще не признаны генеральным прокурором США «подрывными». Работа эта оказалась чрезвычайно хлопотной: трудно угнаться за бешеной оперативностью вашингтонских маккартистов. И затем, кто может гарантировать, что к моменту подачи анкеты самая благонамеренная организация не станет «подрывной»?!

После двух суток отчаянных усилий супруги Доббс закончили и эту работу, не сумев установить лишь одного: причислен ли уже к «подрывным организациям» госдепартамент (несколько брошюр, изданных этим стопроцентным учреждением, было в библиотеке). Этот вопрос оставили на усмотрение судьбы.

Затем, не переводя дыхания, супруги приступили к ответу на следующий каверзный вопрос (из группы «Б»): «Мучили ли вас когда-либо какие-либо кошмары?»

— Что ты, дорогой мой! — живо воскликнула миссис Доббс. — Конечно, не мучили! У тебя же просто стальные нервы!

Увы, добрая миссис Доббс всё ещё плохо знала своего мужа! Будучи человеком крайней щепетильности, он решил, что, прежде чем ответить отрицательно на кошмарный вопрос, он обязан освежить в памяти все 19 257 ночей своей жизни (до начала заполнения анкеты). И вот перед его мысленным взором стали проходить безмятежные ночи детства и отрочества, менее безмятежные ночи студенчества, всё более тревожные ночи отца семейства...

Взгляд нашего учёного, утомлённого свалившейся на него непривычной работой, упал на сотни других вопросов, один замысловатее другого. А ответить надо было в срок, иначе лекции достанутся кому-нибудь другому, более пронырливому, чем он.

Но мистер Доббс устал, страшно устал. Его ещё недавно действительно стальные нервы превратились в нитяные — вот-вот оборвутся. Перед ним маячили восемьсот вопросов, и он чувствовал, как какая-то стопудовая гиря всё сильнее давит на его мозг, а чей-то голос властно повторяет: «Срок истекает... Срок истекает... Срок...»

И тут именно — впервые в жизни — мистером Доббсом действительно овладел кошмар. Отчаянный вопль вырвался из груди профессора.

Вызванный врач констатировал тяжёлое нервное потрясение.

Да, мистеру Доббсу так и не пришлось ответить на все восемьсот вопросов. В том числе и на заключительный:

«Пропущены ли в вопроснике какие-либо неблагоприятные обстоятельства из жизни опрашиваемого, которые могли бы привести к дополнительному расследованию?»

Впрочем, на этот вопрос мистер Доббс, обогащённый опытом, мог бы теперь легко дать ответ. Он указал бы, по крайней мере, на одно неблагоприятное обстоятельство своей жизни: на несчастье быть под началом влиятельных авторов вопросника, которым ныне доверены в США заботы о судьбах науки и просвещения, о судьбах миллионов американцев.

Однако это неблагоприятное обстоятельство не привело бы, конечно, к «дополнительному расследованию» в Вашингтоне.

* * *

Рассказ этот навеян сообщением австрийского католического журнала «Ди фурхе»; из этого журнала мы позаимствовали также и вышеприведённые вопросы.

Д. УМАНСКИЙ

Миклош ГЕРГЕЙ

ТРУДНО С ТАКИМ БРИГАДИРОМ



На письменном столе директора машинно-тракторной станции лежала фотокарточка.

— Кто это? — полюбопытствовал новый главный механик.

— Один из наших бригадиров.

— Что, эта девушка лучше всех работает?

— М-да... собственно говоря, неплохо работает. У неё много хороших качеств, только характер странный.

— Странный?

— Вот именно. Недавно, например, приходит ко мне и спрашивает, как обстоит дело с прополочными машинами. Ничего особенного, говорю, при первой же возможности пришлём, у нас ведь тоже есть объективные причины. А она тут же начинает кричать, что её не интересуют ни возможности, ни объективные причины, что я должен им прислать прополочную машину, потому что их душат сорняки, и всё. Я отвечаю, что на всякое хотение есть терпение. Она мне на это возражает, что не хочет попусту тратить слов, но не уйдёт отсюда до тех пор, пока я не пришлю ей прополочную машину. Что мне было делать, а? Срочно двинул в ремонт две прополочные машины, которые, между нами, уже две недели простаивали. Конечно, она была права, в этом не может быть сомнения, однако я всё-таки ей сказал, что из-за таких пустяков не стоило поднимать скандал...

— Ну, если она была права...

— Постойте, это ещё не всё. На другой день она приходит снова, злая, как перец. «Что за новая беда?» — спрашиваю. Говорит, что у них посадки сделаны, как по линеечке, а присланный механик ломает этот порядок. Что было с ней делать? Дал ей самого лучшего механика.

— Но ведь и в этом она была права.

— А я и не спорю. Ни слова не говорю о том, что она была не права. Но, понимаете, её метод, её подход... Нельзя же так вот сразу накидываться на уважаемых людей! Нетактично! В общем я в тот день и высказал своё мнение о ней.

— А она?

— А она своё мнение обо мне. Жаркая была схватка. Но, знаете ли, после таких эпизодов у человека начинает лучше работать голова, разные идеи возникают. Вечером я пошёл к ней в бригаду, предварительно сделал кое-какие заметки у себя в книжке и всё ей основательно растолковал. По крайней мере, мне так казалось. И что же? Она от своего не отступила, и с тех пор мы почти каждый день спорим. Повторяю, я ничего не говорю, во многих случаях она права, особенно когда дело касается работы МТС. А, с другой стороны, она сама признаёт, что во многих случаях и я бываю прав. Поэтому-то, наверное, мы и спорим. Подумать только, на днях она мне сказала, что вообще-то я работаю неплохо, только вот критики не терплю! А? Ну, теперь подошла моя очередь! Взгляните-ка, сколько у меня заметок в книжке! То-то будет баталия!

— А ведь это плохо, что вы всё время спорите,— сказал новый главный механик.— Нельзя допускать, чтобы между директором машинно-тракторной станции и бригадиром были такие натянутые отношения.

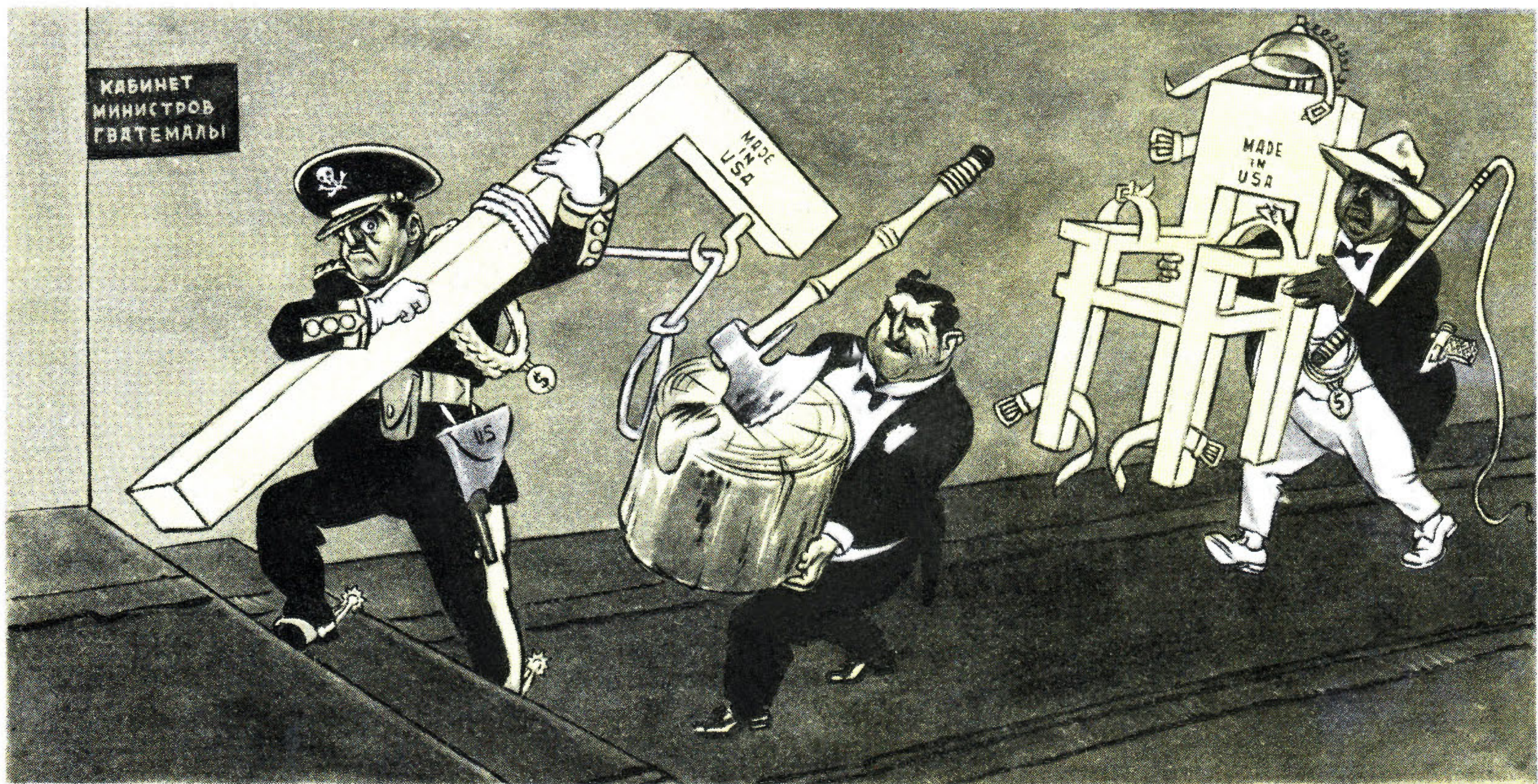
— Ну, не очень натянутые,— успокоил его директор. — Вчера, например, у нас состоялась помолвка.

И тут он, неожиданно широко улыбнувшись, взглянул на фотографию, с которой смотрела на него светловолосая, голубоглазая, разве только чуть-чуть слишком энергичная Эржебет Ковач, бригадир. А новый главный механик заметил под снимком подпись: «Дорогому моему Янику от горячо любящей Эржи».

Перевёл с венгерского
из сатирического журнала «Лудаш Мати»
И. НИКОЛАЕВ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КАБИНЕТ В ГВАТЕМАЛЕ И ЕГО НОВАЯ ОБСТАНОВКА





В ИНТЕРЕСАХ РЫБЫ

СКЛОННОСТЬ К ПРЕУВЕЛИЧЕНИЮ

Склонность к преувеличению имеет разные категории: если преувеличивает поэт,— это гипербола, если охотник,— это охотничий рассказ. Когда преувеличивает руководитель учреждения в своих докладах и отчётах,— это уже очковтирательство.

Каждому из нас ещё с детства известно, что преувеличивать нехорошо, но не все мы помним об этом в зрелом возрасте. Стоит самому правдивому человеку приобщиться к рыбалке — и готово: если не соврёт, то приукрасит.



— Сижу, понимаешь, в лодке, забросил удочку и дремлю. И вдруг чую, что лодку несёт! Открываю глаза — я в открытом море! Леса натянута, а впереди плывёт со скоростью восемнадцати узлов вот такой осетрище! И меня, понимаешь, ведёт на буксире! Ну, я не растерялся, снял поясной ремень да как огрею осетра по загривку! Сразу, подлец, к берегу повернул...

Попав на крючок к такому рассказчику, мы лишь сочувственно поддакиваем, вспоминая старую пословицу: «Не любо, не слушай, а врать не мешай». Ведь всё это никому не повредит, а закончится лишь тем, что, возвратившись с рыбалки, рассказчик зайдёт в ближайший магазин «Гастронома» и в память о жутком случае с осетром купит к ужину полкило осетрины...

Но представим себе рыболова не по призванию, а по должности, и притом не простого, а руководящего, так сказать, номенклатурного, точнее: представим себе начальника производственно-технического отдела Министерства рыбной промышленности Эстонии или, скажем, заместителя министра, ведающего обработкой рыбы.

Ранней весной вызывает их министр и спрашивает:

— Расскажите-ка вы, товарищ Александровский, и вы, товарищ Томберг, как наше министерство подготовилось к весенне-летней путине.

— У нас всё в ажуре,— отвечают с увлечением ответственные рыболовы. — Рыбокомбинаты в боевой готовности. Рыбоприёмные пункты взяты на изготовку. Пусть только рыба появится, мы ей покажем, где раки зимуют!..

И вот наступает долгожданная путина. Колхозники устанавливают неводы. Моторные суда выходят в море и, доверху гружённые свежим уловом, возвращаются к рыбоприёмным пунктам... И тут рыбаки теряются. Как рассматривать сообщения о том, что всё и все готовы к путине: как гиперболу, как охотничий рассказ или как очковтирательство?..

ГОСТЕПРИИМСТВО НА ЗАМКЕ

Солнце медленно взбирается по крутому небосклону, серые воды у берегов острова Вормси озаряются зеркальными бликами.

Рыбаки на шхунах, покачивающихся у причала, тревожно поглядывают наверх.

— Товарищ приёмщик, нельзя ли попроворнее?!

— Не все сразу, граждане! Вас много, мы одни!

— Так ведь парит! А рыба этого не любит.

Человек в засаленном комбинезоне, на котором рыбья чешуя сверкает под солнцем, как блёстки на костюме клоуна, неприязненно косится в сторону лодок, выстроившихся в очередь.

— Рыбоприёмный пункт работает согласно плана, утверждённого наверху и спущенного вниз. Никуда ваша рыба не уйдёт из сети!

— Уйдёт... на тот свет!

— Тот свет мы не обслуживаем! Предупреждаю: дохлую рыбу принимать не будем!

— А вы не маринуйте!

— Маринуем не мы, а рыбозаводы. Мы только принимаем.

— Какая же это приёмка? По договору между колхозами и рыбокомбинатами, рыбацкие лодки должны находиться у вас под разгрузкой не более двух часов. А мы паримся в очереди уже больше шести!

— А сколько лодок всего прибыло?

— Двенадцать.

— Вот и разделите шесть часов на двенадцать лодок. Получится, что каждая лодка дожидается только полчаса. Понятно? Следующий! Из какого колхоза?

— Мы все из колхоза «Пыхяранник».

— Беспокойный у вас колхоз! Почему это вы явились все сразу?

— Рыба густо пошла в наши неводы.

— Что ж они у вас, особенные?

— Именно, особенные! Мы в этом году новую технику получили. Ставные неводы! Рыба, что гость: идёт охотнее туда, где её лучше встречают.

— Ерунда! Не всё ли равно, как рыбу встречать?

— Вот именно, не всё равно. У нас недавно рыбу встретили замками...

— Замками? Это в каком смысле?

— В самом прямом. Неводы у нас переполнились, стали погружаться. А у вас тут, на пункте, всегда очередь. Лодки не оборачиваются. Пришлось запереть ловушки на ставниках.

— А рыба?

— Рыба свернула в открытое море...

— Ну хоть жива осталась!..

— Просто удивительно, как в такую жару люди ухитряются работать с прохладцей!

— Не мы одни так работаем. На всех рыбоприёмных пунктах очереди!

— Бедная рыба! Глядите, как тяжело дышит!

— Больно она у вас нежная! Всего шесть часов ждёт — и уже тяжело дышит. В Вирцу рыбаки из колхоза «Сангар» простаивают под разгрузкой до девятнадцати часов. Посмотрели бы, как там рыба дышит...

— Почему с рыбой так поступают?

— Как почему? По плану приёмки рыбы, разработанному в отделе добычи и спущенному вниз...

НА ПОВОДУ У РЫБЫ

И вот кончается весенне-летняя путина. И министр вновь вызывает к себе начальников отделов.

— В чём дело, товарищи? В начале весны вы утверждали, что всё готово к лову, что рыбокомбинаты в боевой готовности, рыбоприёмные пункты взяты на изготовку! Как получилось, что план первого полугодия мы с натяжкой выполнили на девяносто три процента? Двадцать тысяч центнеров рыбы недодали потребителю...

— Сами удивляемся, товарищ министр!

— Немедленно найти конкретных виновников!..

Это, оказывается, значительно труднее, чем найти рыбу. Министерские работники утверждают, что в срыве плана виновны те, кто занимался ловом, то есть колхозные рыбаки. Председатель республиканского союза рыболовецких колхозов тов. Туха с цифрами в руках доказывает, что колхозники могли выполнить план, если бы рыбокомбинаты работали оперативнее.

Неожиданную ясность внёс директор Хаапсалуского рыбокомбината тов. Лаур:

— Всё дело в том, что рыба по плану должна поступать равномерными партиями в течение квартала. А колхозники везут её к нам то густо, то пусто, подчиняясь рыбной текучке. Это никуда не годится. Мы не можем идти на поводу у рыбы!..

Итак, виновата рыба! Эта идея всем понравилась. Опять щёлкают счёты в отделах Министерства рыбной промышленности Эстонии. Министр вызывает к себе номенклатурных рыболовов и спрашивает:

— Не удастся ли нам выполнить годовой план за счёт осенней путины?

— Несомненно, удастся,— отвечают они.— Осенняя килька в наших местах идёт отлично. Мы возьмём её, что называется, на корню! Рыбокомбинаты приводятся в боевую готовность... Рыбоприёмные пункты...

Ведь находятся люди, которые верят охотничьим рассказам, именуя гиперболой то, что называть следует совсем иначе...

Н. ЛАБКОВСКИЙ,

специальный корреспондент Крокодила.

г. Таллин.



Рисунки А. БАЖЕНОВА.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

МУКИ СКЛОЧНИКА



— С кем я ещё не судился?



СТРАННАЯ ДОРОГА

«Какое странное и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога!..» Восклицая так, Николай Васильевич Гоголь вряд ли имел в виду дороги Ставрополья, изображённые на этой фотографии. Ничего в них манящего, ничего чудесного, а тем более несущего: куда может нести по такой дороге машина, уже по радиатор утонувшая в грязи?



А вот «странного» действительно хоть отбавляй: и сама дорога, и отношение к ней начальника краевого управления дорог тов. Рониса, и зампредисполкома тов. Карапетяна. С их лёгкой руки понятие о дорогах в крае несколько переменилось. Когда местного жителя спрашивают: «Что такое дорога?»,— он отвечает: «Это — то место, которое объезжают стороной».

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

НОВОЕ В ВЕТЕРИНАРИИ

Ветеринарный врач тов. Кириллов, осмотрев мою корову, у которой образовались роговые наросты на копытах, вместо того, чтобы самому произвести операцию, посоветовал отвести корову для лечения в... кузницу.

Н. ТИМОФЕЕВ

Высокиничский район,
Калужской области.

Этот факт врачебной канители
Кузнецами так был истолкован:
— Видно, врач в ветеринарном деле
Даже минимально не подкован!

Ник. СОКОЛОВ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Четыре дня не был на работе монтёр ткацких станков В. Уханов. На пятый он явился побледневший, осунувшийся и предъявил оправдательный документ:

«СПРАВКА

Дана справка Уханову Василью Вячеславичу в том что он 6/VII и 7/VII 1954 года был на свадьбе. И в результате перепоя самогоном 2 дня еще болел. Следствием этого он невыходил наработу с 6/VII по 10/VII 1954 года.

10/VII 1954 г. Пред. уличкома РУДАКОВА».

Справка заверена печатью уличного комитета № 11 Ленинского райсовета города Иванова.

В совершенно безвыходном положении оказался бы монтёр Уханов, заболевший «в результате перепоя самогоном», если бы за него не болела мягкосердечная товарищ Рудакова!

СООБЩАЕМ АДРЕСА

НИ ТПРУ, НИ НУ...

Очень обрадовались трактористы Ореховской МТС (Бурлинский район, Алтайского края), когда к ним в полевой стан прибыл новенький, что называется с иголочки, полевой вагончик.

— Ишь, как разделали! — изумлённо восторгались члены тракторной бригады.

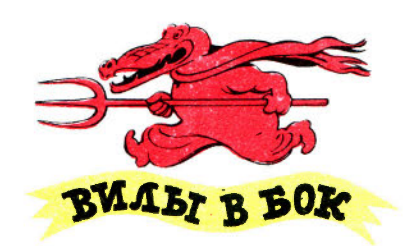
И, право, было чему удивляться. Тут тебе и паровое отопление, и душ, и шкафчики, и полочки. В вагоне море света и обилие воздуха.

Правда, паровое отопление, не дождавшись первых морозов, не выдержало дорожной тряски и стало по частям «испаряться». А проникнуть в душ не так просто из-за коварной двери, которая упорно не открывается. Зато окна в вагончике распахнуты «навечно», и закрыть их не под силу всей бригаде.

Добротно смастерили вагоностроители и ходовую часть вагончика. Вот только подшипники колёс, как говорят механики, «рассыпались», и пребывает эта походная гостиница в положении «ни тпру, ни ну».

Желающие приобрести вышеупомянутый полевой вагончик, пользующийся на целинных землях Алтая широкой известностью, должны обращаться по адресу:

г. Славгород, Алтайского края,
Некрасовский завод управления ремонтных предприятий Крайсельхозуправления.



ХОЛОДНАЯ ВСТРЕЧА

Город Гусев весьма далёк от тропиков, он ближе к холодному Балтийскому морю, знаком со снегами и морозами.

Однако есть основание думать, что некоторые работники Главного управления трудовых резервов относят этот город именно к пунктам с круглогодовым тропическим летом.

На эту мысль наводит такой доподлинный документ:

«Директору училища механизации с/хоз-ва № 5 тов. Максимову

г. Гусев, Калининградской обл.

Сообщаю, что Ваша заявка на уголь нами учтена. Уголь Вам будет выделен при условии получения дополнительных фондов на II-ое полугодие.

Зам. начальника управления снабжения и сбыта Н. ПАПЕРНОВ».

Несмотря на ободряющие слова «заявка на уголь учтена», работников училища при чтении этих лаконичных строк мороз подирает по коже. Невольно вспоминают они прошлую зиму. Тогда училище перешло из ведомства Министерства сельского хозяйства в лоно Управления трудовых резервов. Расставание в министерстве было тёплым, встреча в управлении получилась холодной. На всю зиму училище осталось без топлива. Управление, видите ли, не имело дополнительных фондов на уголь.

В аудиториях и общежитиях училища в ту пору можно было собак морозить... если бы, конечно, предусмотрительные четвероногие не обегали стороной эти суровые места.

Кутаясь в шубы и дуя на окоченевшие руки, механизаторы думали: «Ну, уж к следующей-то зиме о нас в управлении позаботятся. Учтут все наши мытарства, нагонят жару!»

И вдруг: «...при условии получения дополнительных фондов»! Будет — хорошо, нет — и так обойдётесь!

— Товарищи из управления! — взывают встревоженные гусевские механизаторы. — Встретили вы нас холодно, проявите хоть с опозданием долю теплоты. Поверьте, в ближайшие годы тропического климата в наших широтах не ожидается, впереди у нас зима. Она не тётка, миловать не будет.

НЕ ДОГОВОРИЛИСЬ...

Как известно, старый ловчий в басне Крылова «Волк на псарне» призывал:

«С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».

— Так то же с волками! — решил заместитель начальника УРСа комбината «Удмуртлес» тов. Папп. — Иной подход должен быть к грызунам!

И вскоре из-под его пера вышло категорическое предписание:

«Всем начальникам ОРСов и директору базы УРСа

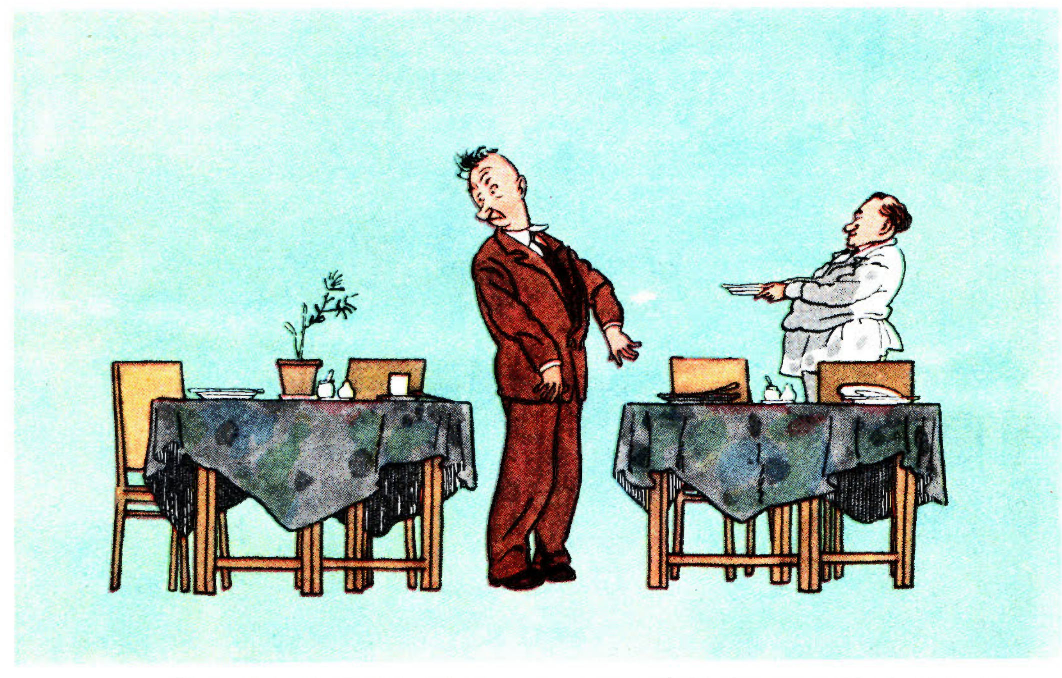
В целях предотвращения в дальнейшем порчи товаров, УРС предлагает начальникам ОРСов и директору базы УРСа... заключить договор с грызунами...»

Сомневаемся, чтобы обе высокие договаривающиеся стороны пришли к какому-либо соглашению.

Попробуй-ка договорись с грызунами!

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ



— Говорят, садитесь за столик с голубой скатертью! А где тут голубая?

Сайфи КУДАШ

На одном заседании

(Басня)

В набитом зале не осталось
Пустого места ни вершка:
На заседаньи обсуждалось
Стихотворенье Барсука.

Одни его превозносили —
Поэта на руках носили,
Другие,
Чтоб не огорчать,
Решили просто помолчать.

А заключительное слово
Взяла Лиса.
Склонясь к листку,
Она взглянула в зал сурово
И улыбнулась Барсуку:

— Перед поэтом преклоняюсь
(Видна здесь мастера рука)
И лично присоединяюсь
Ко всем, хвалившим Барсука.
В стихотвореньи этом все мы
Большие встретили проблемы.
Оно не длинно,
Между тем
В нём много очень важных тем.

Так завершилось обсужденье.
И подошла Лиса к Ежу:
— Другое у меня сужденье,
Тебе по-дружески скажу.
Нет ни проблемы там,
Ни темы —
Могли заметить это все мы,—
А с формой у него беда.
Стихотворенье барсуково
Не ново,
Вяло,
Бестолково
И не годится никуда!

Уже к концу подходит стих.
Но он не требует морали,
Поскольку сами вы бывали
На заседаниях таких.

Перевод с башкирского
Анисима КРОНГАУЗА.

«БЕСПОКОИТ!»

Когда по щекам и подбородку мужчины гуляет бритва, направляемая умелой рукой мастера, парикмахер неизменно и любезно осведомляется у клиента: «Не беспокоит?» И немедленно принимает меры, чтобы избавить от неприятностей и клиента и себя. Операция заканчивается к обоюдному удовольствию.

Но что делать, когда бреешься самостоятельно, полагаясь только на лезвия «Метро», выпускаемые московским заводом «Красная звезда»? Обдирая щёки тупым лезвием, можно хоть во весь голос кричать: «Беспокоит!»

Напрасно! Директора завода и отдел технического контроля такой вопль ничуть не беспокоит! И не первый год!

В редакцию Крокодила ежедневно поступают жалобы на лезвия «Метро» со всех концов страны: из Харькова и Витебска, из Красного Сулина и Аяна, из Старобельска и Темир-Тау, из Запорожья и Красноярска... И каждое письмо, кроме знакомого вопля «Беспокоит!», заканчивается ещё и законным вопросом:

— Почему эти небреющие лезвия названы «Метро»?

В самом деле, не обидно ли такому совершенному виду транспорта, что его отождествляют с негодной продукцией завода «Красная звезда»? Уж если творцам недоброкачественных бритв так нравятся транспортные названия, пусть они свои опасные лезвия для безопасной бритвы назовут хотя бы «тарантас» или «рыдван».

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Помоги выяснить, стоит ли нам продолжать переписку с «Узглавкультснабсбытом» Министерства культуры УзССР. Пишем мы уже с марта месяца. Сначала мы просили продать для нашего районного Дома культуры магнитофон, затем баян, а под конец просьбы стали самыми скромными: обеспечьте хотя бы художественными красками. И каждый раз от заместителя начальника главка тов. Вейцмана мы быстро получаем ответ следующего стабильного содержания: «...на базе магнитофонов (баянов, красок и т. д.) не имеется. По получении таковых ваша потребность будет учтена».



Дорогой Крокодил! Спроси тов. Вейцмана, есть ли у него хотя бы какая-нибудь забота о сельских клубах. Если он так же, с механическим равнодушием, ответит: «В наличии не имеется»,— тогда будет ясно, что незачем понапрасну тратить время и обращаться к нему с просьбами.

М. ТИЛЛЯЕВ,
М. ЗИАТДИНОВ
Джалял-Кудукский район,
Узбекской ССР.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Доводим до твоего сведения, что в Министерстве судостроительной промышленности СССР придают немалое значение борьбе с бюрократизмом. Если раньше директивы и циркуляры там пекли, как блины, то теперь ограничиваются одной маленькой бумажкой...



Но, как говорится, мал золотник, да дорог!

Недавно мы получили бумагу, именуемую «Опросный лист об условиях эксплуатации бесконечных ремней». Вопросов в этом послании не так уж много, всего около двух десятков, но зато все они отличаются принципиальностью и глубиной изучения предмета.

Среди предложенных вопросов заслуживает особого внимания, например, такой: «10) условия работы ремня (место, температура помещения, окружающая среда и прочие особенности)». Или вот еще: «11) обоснование необходимости применения бесконечного ремня, а не конечного, сшивного».

Дорогой Крокодил! Узнай, пожалуйста, какое «обоснование» необходимости подобных форм отчётности может привести автор опросника, заместитель начальника главка тов. Петряков, и что помогает ему так плодотворно трудиться на ниве истребления бюрократизма: «температура помещения, окружающая среда» или какие-либо «прочие особенности»?

Н. САЛОВ

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Ты не можешь себе представить, с какой радостью прочли мы в своей областной газете ещё в конце прошлого года рекламу Ленинградского мясокомбината имени С. М. Кирова о мясных бульонных кубиках, из которых легко приготовить «приятное, ароматное блюдо, заменяющее бульон».



Мы охотно последовали заманчивому совету: направили заказ по указанному адресу.

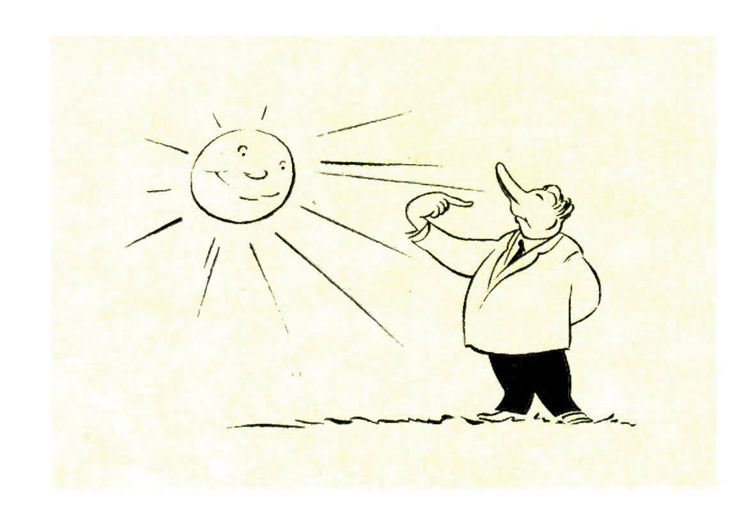
Несколько месяцев длилась переписка, наконец Ленмясокомбинат уведомил нас о том, что мы можем получить мясные кубики на пятой базе Ленинградской конторы Главмясоторга. Четырежды обращались мы к директору этой базы, но ни ответа, ни привета.

Скоро исполнится год со дня отправки нами в Ленинград первого заказа, а злополучных кубиков всё нет и нет.

Как видишь, нелегко нам из этих разрекламированных кубиков приготовить «приятное, ароматное блюдо, заменяющее бульон»!

ВЕНГЕЛЬНИКОВ,
директор специализированного магазина «Главмясоторга».
г. Иркутск.

Павло КЛЮЧИНА



Подсолнечник

Подсолнечник-хвастун расхвастался родне,
Хвалил себя без меры и без края:
— Сгорайте, братья, завистью ко мне,
Ведь я над солнцем властью обладаю.
В погожий день, когда в полях жнивьё,
Я чудеса творю своею головою:
Куда ни поверну её,
Тотчас же солнце следует за мною.
А, значит, стоит пожелать,
Могу я солнце в небе задержать!
А то скажу: «Давай-ка задний ход!»,—
И солнце с запада обратно повернёт...

Мой друг-читатель, посоветуй
Прочесть зазнайкам басню эту.

Перевёл с украинского
Дм. СЕДЫХ.

Крокодил помог

◇ В № 1 журнала «Крокодил» за 1954 год опубликован фельетон «Водоразборная неразбериха» — о непорядках в снабжении водой города Семипалатинска.

В настоящее время вода из колонок отпускается круглосуточно.

За незаконное ограничение отпуска воды из городских колонок директору горводопровода тов. Супруну и начальнику сети тов. Силантьеву горисполкомом объявлен выговор.

◇ В «Открытом письме», адресованном министру путей сообщения (журнал № 7 за 1954 год), Крокодил писал о бюрократической системе прохождения документов в аппарате Министерства путей сообщения.

В настоящее время в министерстве установлен порядок, упрощающий прохождение бумаг.

◇ В № 13 журнала опубликован фельетон «Временнообязанные»—о председателях колхозов товарищах Богданове, Савельеве, Шишкине и других, не пожелавших выехать из районного центра Дедовичи на жительство в колхозы.

Фельетон обсуждался на бюро Дедовичского райкома КПСС.

В настоящее время товарищи Богданов, Савельев, Шишкин и инструктор райкома тов. Васильева переехали в колхозы. Остальные выедут в ближайшее время.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 706. Подписано к печати 21/VIII 1954 г. Формат бум. 70 × 108 1/8. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 06220. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2581. Тираж 400 000 экз.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

По вине комбината «Башлес» механизмы простаивают в лесах месяцами, портятся, выводятся из строя.



Новый вариант картины Шишкина «Утро в сосновом бору».